

Сила тоже была весьма велика. Однако, когда Ани схватили, она не отреагировала до тех пор, пока знакомое прикосновение не коснулось её пальцев. Её глаза наполнились радостью, но улыбка не успела полностью проявиться, когда в ушах раздался громкий крик. Движения А Си только что были слишком резкими, и он случайно ударил свои нежные десны. Из инстинкта, присущего детям, он закричал: "Ух!" Больно! Неужели человеческий палец сделан из стальных прутьев! Увидев, что кубик заплакал, Ани немного запаниковала, быстро прижала его к себе, открыла ему рот и внимательно посмотрела. Убедившись, что всё в порядке, она вздохнула с облегчением. — Не смей больше кусать вещи! Хотя она так сказала, она всё равно держала А Си на руках и аккуратно его качала, одновременно поднося ему специальную питательную добавку, приготовленную медицинским офицером рядом: "Давай, бедный малыш, выпей два глотка, после двух глотков не будет больно." А Си отвернул лицо, не стал пить, но и не плакал. Если бы не боль, вызванная инстинктивной реакцией, он даже не закричал бы. Это была последняя гордость продвинутой системы! — Ты снова здесь? Чем ты так занята? Какое это время в этом месяце? Наследный принц был занят своими делами, и когда он вернулся в Молодой Феникс, то увидел свою императорскую сестру, вид которой был крайне неприятен. Ани поставила добавку на стол и ответила небрежно: "Конечно, я не так занята, как ваша императорская сестра, ведь у меня нет трона, который мне следует наследовать." Наследный принц взглянул на неё с недовольством: — Оборона в Вада-Сити все еще слабая. Почему бы тебе не пройтись там? — Нет! — Ани решительно отказалась. — Лучше я поиграю с кубиком, когда у меня есть время. Она произнесла эти слова шепотом, принц не услышал четко, а когда она обернулась, то заметила, что она ловко качает малыша. — Ты раньше не любила приходить в мой Молодой Феникс. — Я пришла не для тебя, — быстро ответила Ани. Наследный принц убрал официальные документы и попытался забрать малыша из её рук, но Ани увернулась и, с презрением, сказала: — Не трогай его! Я только что вернулась из центрального зала, и не успела даже помыть его, он воняет. Что мы будем делать, если наш мальчик понюхает его! Рука принца застыла в воздухе. Малыш был рожден для меня! Разве я не могу держать своего собственного ребенка?! — Ты не презирала его раньше, а теперь это твой ребенок? — Чей он дорог? Я просто из гуманитарных соображений, посмотри, сколько детей, рожденных в королевской семье охранных звезд, выжило за эти годы! Ты не осторожна, дети отваживаются позволить медицинским офицерам и слугам забрать его на месяц, а когда с ним что-то случится, ты только и будешь плакать! Лицо принца изменилось. Ани подумала, что затронула боль принца и продолжила более активно: — Смотри на себя, разве ты хоть немного похожа на мать? Что важнее: твой трон или твои дети?! — Ты хочешь, чтобы он, как я, не имел заботливой матери и только страдал от слуг? — Если ты считаешь, что ему не нужно быть сыном, то отдай его мне. Я не такая, как ты, я смогу заботиться о нем. — Последнее предложение - это ключевой момент, — холодно произнес наследный принц. Ани резко замолчала, в её глазах мелькнуло смущение, а затем она презрительно фыркнула: — Почему, ты не хочешь взять его сама, и не хочешь, чтобы другие забирали его? Когда-то ты гордилась им, а теперь ничего не стоит. Ани подсознательно взглянула на куба в своих руках и заметила, что тот сжимает кулачки, смотря на неё яркими глазами, как будто толпа зрителей наблюдает за событием на обочине дороги. Она высвободила маленький кулачок из его рта: "Ты маленькая совесть, я здесь, чтобы бороться за твои интересы, а ты просто смотришь на представление." А Си, потеряв маленький кулачок, закатил глаза и издал звук, как будто недоволен: "Какие вы люди, спорите, что касается моей системы, не трогайте меня!" — Тебе не весело слышать, как я говорю несколько слов? Смотри на свою мать, как долго ты здесь, так оставить тебя одного, но не переживай, я здесь, мы не будем ненавидеть её! — Хорошо, чем больше ты говоришь, тем более настойчивой ты становишься. — Наследный принц нахмурилась. Другие дети, возможно, не поймут, когда им так много лет, но её малыш очень умен. Если он услышит это, его мама действительно может заплакать. Ани сжала губы, прижала кубика к груди и вошла за Ниной в основной зал. Чими ждал внутри, рядом с ним находилась маленькая круглая ванна, из которой доносился лёгкий запах лекарственных трав. С момента рождения А Си каждый день

проводил некоторое время в этой ванне, изначально от получаса до часа. Сопровождающая система протестировала, что добавленные в ванну лечебные вещества укрепляют физическое состояние А Си, поэтому, будучи месяцем от рождения, он растёт лучше, чем пятимесячный ребёнок. — Зачем ты заставила его надеть маленькие штаны? Как же неудобно, когда они мокрые, — пожаловалась Ани. Наследный принц спокойно сжал руку А Си: — Защита конфиденциальности и предотвращение подглядывания. Ани немедленно нахмурилась: — Что ты имеешь в виду! Это намёк, что я жажду того, чего даже не выросло... — Будь осторожна! — не дав ей закончить, резко прервал её наследный принц. Грудь Ани тяжело вздымалась от гнева. Она взглянула на кубика, плавающего в ванной, готовясь пожаловаться, но увидела, что его глаза смотрят на неё. Почему-то она увидела в его тёмных глазах сочувствие и злорадство. Она несколько раз колебалась, потом усмехнулась: "Ну хорошо, вы мать и сын, давайте гневаться вместе, ладно, я ухожу! С этого момента я больше не приду в твой Молодой Феникс!" — Не меняй решения, — медленно ответил наследный принц. Ани сердито вскинула голову: — Кто приходит, тот и собака! После этих слов она, сердито покинув Молодой Феникс, бросила А Си строгий взгляд, как будто осуждая его за неблагодарность. А Си чувствовал себя крайне обиженным. Этот человек слишком неразумен, постоянно трогает систему!

<http://tl.rulate.ru/book/117607/4737687>